

ТРАДИЦИОННЫЕ СУЕВЕРИЯ БЕЛОРУСОВ В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

В рамках своего доклада я хотела бы поднять вопрос об этнологическом изучении современной семьи. Распространенным является мнение, что этнология изучает явления в развитии этноса самое позднее в XIX – нач. XX стст. Этот взгляд полностью исключает современность (имею в виду кон. XX – нач. XXI стст.) в качестве поля для этнологического исследования. Но если принять во внимание существование белорусского этноса (а это вряд ли кто станет отрицать) в XXI ст., то возникает вопрос: почему современные этнологи сконцентрировали свое внимание на изучении «реликтовых» явлений? Их внимание привлекают исключительно только заговоры, сказки, легенды, дошедшие до нас в памяти стариков и старух. При этом основным кругом информаторов стали пожилого возраста. Неужели белорусский этнос не создает более чего-либо отличного от культуры соседних народов? Неужели глобализация настолько парализовала народное творчество, что самобытного, своего, непохожего на другие у белорусов нет? В этом случае, у этнологии как науки необходимо поменять предмет и объект исследования, добавив в их определение словосочетание «в прошлом», а современность оставить на откуп другим наукам, например, социологии. Отвечая на поставленные вопросы, хотелось бы отметить, что посылку об ограниченном проблемном поле этнологии, считаю ошибочной

и в доказательство хочу обратить внимание на собственно то, что роднит мой доклад с тематикой конференции: современную семью и проблемы семейного воспитания детей. Традиционно эта проблема считается приоритетной для педагогики и психологии. Именно они изучают проблематику детства, хотя здесь есть поле и для этнолога. Речь пойдет вот о чем. Определенные приемы обращения с детьми, их воспитания, ухода за ними и т.д. родители черпают не из научной литературы, а получают от своих родителей, т.е. этот опыт передается от матери к дочери, из поколения в поколение. Поэтому, в этом смысле, здесь можно говорить о традиции, а значит – о народном опыте. Хотелось бы обозначить еще один момент. В белорусской этнологической науке недостаточно уделяется внимания проблемам детства и вопросам с ним связанным. В сущности, эту тенденцию заметили уже давно (и не я первая об этом говорю), но, к сожалению, сдвигов мало. Нет обобщающих работ, мало публикаций вообще. Исключением являются работы этнографов Борташевич Г.А. [1], Раковой Л.В. [2; 3] и некоторых других. В то время как тематика семьи разработана неплохо. Например, свадебная обрядность, родильные обряды и др. [4]. У наших соседей-словян (русских, поляков) эта проблематика выделилась в особое направление, называемое некоторыми учеными «этнографией детства» [5].

Тем не менее, для современного белорусского этнолога-исследователя это благодатная тема. При этом даже полевую экспедицию можно не снаряжать, достаточно опросить родителей, бабушек, соседей и т.д. Еще более информативным является метод включённого наблюдения, поскольку даёт возможность исследователю «вживую» наблюдать механизмы передачи традиций воспитания и обращения с детьми. Собственно говоря, здесь я подхожу непосредственно к теме моего доклада – белорусские народные традиционные суеверия в современном семейном воспитании детей.

Исследуемым периодом жизни человека избран возраст от рождения до трех лет, т.к. в этом возрасте мать и ребенок находятся в наибольшем контакте, а также мало ощутимо влияние таких факторов, как педагогические методики, детские сады и т.д., а значит расширена возможность влияния на воспитание ребенка матери, бабушек и родственников старшего поколения.

Целью доклада является показать, что народные традиции продолжают играть важную роль в процессе семейного воспитания детей. Исследуемым регионом является Витебщина. С этнографической точки зрения, в исследовании воспитания наиболее показательными являются два аспекта:

1. сохранение в семейном воспитании традиционных приемов, связанных с сохранением здоровья ребенка;
2. сохранение в семейном воспитании магических приемов, связанных с обеспечением дальнейшего нормального развития ребенка и обеспечением ему счастливой судьбы.

Возраст от рождения до трех лет показателен еще в том плане, что именно этот период, согласно народной традиции, является наиболее уязвимым: *«Да года рабенка беражсы як яечка, да трох пасі як авечку, тады выйдзе на чалавечка»*¹. Такой взгляд обусловлен двумя причинами. Одна из них психологическая – боязнь за жизнь и здоровье ребенка. Другая вытекает из народной традиции отношения к маленьким детям. У белорусов было распространено название новорожденных *«чужынычк»* и мнение, что они *«приходят с того света»*. Этот второй момент можно проследить в современности на речевом противопоставлении: *мы* (взрослые) – *они* (дети). Например, говорят: *«Хто іх разбярэ, што ім нада, сказаць яны не могуць»*. Существенным аспектом является в этом противопоставлении отсутствие речи как важного признака человека. Поэтому ребенок народной традицией рассматривается как нечто очень хрупкое, чему еще предстоит войти в мир людей. Родители своими правильными действиями должны этому способствовать. Отчасти, поэтому традиционно так досконально регламентируется, на мой взгляд, поведение матери до родов и поведение родителей с новорожденным. Целью этой регламентации является создание условий при которых исключается всякое отрицательное влияние (вольное или невольное) на ребенка. Например: *«Нельзя, каб хто глядзеў чужы, як ты груддзю корміш, бо могуць сурочыць...»* или *«калі забіраеш што ў спячага рабёнка, нада сказаць “дай-дай,” а то ён уздрыгнець...»* и т.д.

Следует отметить, что наиболее полно сохранились в народном сознании рекомендации именно запретительного характера, что понятно, если учесть их апотропейную функцию. Ещё до рождения ребёнка у белорусов традиционно регламентировалось поведение беременной женщины [6, с. 164–170]. Эта регламентация носила, главным образом, запретительный характер и была направлена на защиту ребенка от негативного влияния (*«ад дурнога вока, ад сурока»*) людей или на защиту от негативного влияния некоторых вещей. Например: *«нельзя пераступаць цераз вярхоўку, бо будзе пупавіна авбіта вакол рабенка»*, *«нельзя ў каго-небудзь што-небудзь праціць, бо, калі не дасць, то ў яго ўсе паточуць мышы. А каб не патачылі трэба адсыпацца ад бярэменнай пяском. Дзіця тады будзе на вуліцы есці зямлю...»*.

Рождение ребёнка в современности не связано с таким количеством обрядов, как раньше, т.к. ранее обряды осуществлялись бабками-повитухами. Сегодня эта «профессия» исчезла. Однако сохранились суеверия, направленные на «лечение» младенцев: *«если рабенак крычыць у ва сне, то ен спужаны, нада даць вады з рота маткі, ці сцёрці яму галаву падалом маткі»* или *«калі ў рабенка якія болькі, то яго нада памыць вадой з настая “сучак,” якія растуць ля бягучай вады ці вадой з зкінутым яйкам з Вялікдня»*. При этом суеверия настолько устойчивы в народном сознании,

¹ Здесь и далее цитаты из записей автора с сохранением произношения информаторов.

что, как показывает проведенное исследование, даже применяя в лечении детей современные медицинские достижения, родители (а особенно бабушки) на гнушаются и традиционными.

Идут в разрез с современными медицинскими знаниями и народные понятия о гигиене и правильном режиме дня ребенка. Один информатор сообщила мне: *«Жар касці ня ломіць, а холад ломіць, дзяцей трэба цепла адзяваць, каб не прастылі, на вуліцу пушчаць радзей. Выдумалі зараз гуляць з дзяцьмі на вуліцы. Нас у маткі шасцера было, усю зіму сядзелі на печы, ей некалі было гуляць, работу рабіла...»* или ещё *«радзіла адна ў нас неданошанага рабенка, што урачы не рабілі, не дапамагло, не набіраў вагу, адправілі дамоў, а там яе бабушка, сказала, каб загарнулі яго ў авечы кажух, яму стала цепла, ен і стаў вагу набіраць. Рабенка што той ціпленак, цяпло любіць»*. В современной деревне достаточно распространённым является суждение, что долголетию людей пожилого возраста способствовало то, что их родители не очень следили за чистотой, а сейчас маленькие дети болеют часто, т.к. родители излишне за этим следят. Вместе с тем, породак-сально, но порицается неряшливость в одежде более старших детей. Формирование этого взгляда на уход за детьми также имеет свои исторические корни. Раньше мать в деревне была настолько загружена, что ей не хватало времени на малышей. А дети старшего возраста могли ухаживать за собой сами, к чему их и приучали. Занятость на работе приводила к тому, что часто нянчить младших детей приходилось старшим, так они получали навык для будущей взрослой жизни. По сведениям информаторов, такое явление присутствует и в современной деревне. Однако при всей занятости мать помнила, что *«калі дзіця пачынае хазіць, трэба тры разы парэзаць паміж ножак рабёнка – перарэзаць пумы, каб добра хадзіў»*.

Особое внимание уделяется первой стрижке ребенка. Народная традиция не рекомендует делать это до года, а в некоторых местах Беларуси до трех лет. Волосы и ногти имеют магическое значение практически во всех культурах, поэтому в белорусской традиции сохранилась строгая регламентация того, что с ними делать. Их нельзя жечь, т.к. *«у галаве будзе жар»*, нельзя выбрасывать, т.к. *«птушка возьме на гняздо і бузеш хварэць»*, их обязательно нужно пускать по воде или закапывать.

Важным моментом является отлучение от груди. В этнологической литературе есть сообщения о том, что обычно у белорусов это происходило когда ребёнку было полтора-два года. В современности сохранилось суеверие о влиянии отлучения от груди на будущие «сверхъестественные» качества личности: *«нельзя рабенка два разы ад грудзей адлучаць, бо будзе ў яго дурное вока»*. Эта информация получена от жительницы Витебщины. Подобное суеверие встречается в записях А.К. Сержпутовского и относится территориально к белорусскому Полесью [6, с. 182], что говорит о широком его бытовании на всей территории Беларуси.

В литературе встречается упоминание о том, что беспокойство родителей за здоровье детей проявлялось в боязни людей с «дурным глазом» [2, с. 65]. Главной причиной болезни детей возраста от года до трёх лет считался «сурок» («сглаз»). Это мнение в несколько видоизменённой форме существует и сегодня. Если родители ребёнка не могут выяснить причину болезни, они обращаются к народной традиции и лечат «сурок» доступными им методами. При этом описанные ещё в литературе XIX ст. методы лечения практически не изменились [6, с. 181].

Примеров прочного бытования традиционных верований в семейном воспитании детей бесконечное множество. Таким образом, раскрывается обширное поле для исследования современной семьи с необычной точки зрения – как носителя народных традиционных суеверий.

Литература

1. Барташэвіч Г.А. Вершаваныя жанры беларускага дзіцячага фальклору. – Мн.: Навука і тэхніка, 1976. – 166 с.
2. Ракава Л.В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вясцы. – Мн.: Ураджай, 2000. – 111 с.
3. Ракава Л.В. Побыт дзяцей у мінулым // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – №9. – С. 34–39.
4. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб.: Изд-во Питер, 1999. – 288 с.
5. Беларусы. Т. 5. Сям'я / В.К. Бандарчык, Г.М. Курыловіч, Т.І. Кухаронак і інш.; Рэдкал.: В.К. Бандарчык і інш.; Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мн.: Бел. навука, 2001. – 375 с., іл.
6. Сержпутоўскі А.К. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў. / Прадм. У.К. Касько; Маст. В.Р. Мішчанка. – Мн.: Універсітэцкае, 1998. – 301 с.